Как один из богатейших людей, Рэймонд, естественно, знал многих людей. «Для меня большая честь с вами познакомиться. Я стоматолог, и смогу обеспечить вас стоматологическим обслуживанием. Вот моя визитная карточка».

Сказал Уэнделл и вручил визитку.

«А вы не задумывались о том, чтобы предлагать услуги по выдаче ссуд?».

У Шона профессиональная болезнь, и увидев деловую возможность, он не смог не высказаться.

«Шон!»

Алиса нахмурилась, Шон усмехнулся и закрыл рот.

Кто бы мог подумать, что Уэнделл кивнул!

«Я думал об этом, но банк не предоставил мне формальности, так что это была невозможность».

«Ладно, вы, мужчины, возвращайтесь и обсудите эти вопросы. Мы здесь ради покупок для детей».

«Я просто не ожидал, что магический мир действительно существует...»

Алиса смотрела на абсолютно незнакомый мир вокруг себя и не могла не вздохнуть.

Уэнделл также кивнул:

«Я и сам не верил в это до приезда сюда. Если бы не упорство Гермионы, я бы и не приехал».

«Что же нам делать дальше? Мне только что в баре сказали, что фунты стерлингов здесь не принимаются».

«Пойдемте со мной».

Сказав это, Шон взял инициативу и направился в Гринготтс.

«Я читал вашу статью, она замечательная».

Гермиона внезапно подошла к Шону, посмотрев на него с восхищением.

«Ах, спасибо вам, я писал ее на досуге».

«Мы пришли».

Сказал Шон, открыл дверь Гринготтса и вошел.

Залы Гринготтса чрезвычайно роскошны.

Около сотни гоблинов сидели за длинным прилавком и занимались спешной регистрацией в больших бухгалтерских книгах. Некоторые использовали весы для взвешивания монет, а некоторые использовали окуляр для обнаружения самоцветов.

Увидев гоблина впервые, четыре родителя, очевидно, почувствовали себя немного неловко.

Стояли у двери в растерянности.

В конце концов, Рэймонд уже видел более масштабные сцены, так что сориентировался быстро и вместе с Шоном подошел к прилавку.

За прилавком стояли два гоблина, один из которых заметно выделялся более изысканными манерами.

С первого взгляда было понятно, что костюм тонкой работы стоит немалых денег.

«Здравствуйте, я хотел бы обменять фунты на галлеоны».

Закончив говорить, Шон достал чемодан и поставил на стол.

«Британские фунты можно обменять только на 800 галлеонов, не больше».

Сказал гоблин, не поднимая головы.

«Почему? А что если этого не хватит?».

Спросил Уэнделл с хмурым лицом.

Шон быстро сообразил, его выражение лица не изменилось:

«Боюсь, это для предотвращения инфляции. В конце концов, в магическом мире мало людей, а гоблины намного умнее, чем я думал».

Услышав слова Шона, тот, кто стоял за прилавком, наконец-то поднял голову и посмотрел прямо на Шона.

Только не дожидаясь, когда гоблины начнут гордиться, следующие слова Шона разозлили всех собравшихся гоблинов.

«Жаль... что я не могу делать деньги, увы...»

«Маленький волшебник, ты знаешь, что случилось с теми, кто сказал, что гоблины не могут делать деньги?».

Гоблин за прилавком высунул голову и мрачно посмотрел на Шона.

Рэймонд оттащил Шона и заслонил его собой.

«Убирайтесь, Гринготтс больше никогда вас не примет».

Иссушенные пальцы гоблина указали на дверь, и он холодно сказал.

Выражение лица Шона не изменилось, и он с сожалением покачал головой:

«Жаль, что вы не знаете, как воспользоваться той горой золота, что у вас есть, и самоуспокоенны, не можете выслушать чужое мнение. Неудивительно, что вы за тысячи лет смогли открыть только один банк».

В конце концов, Шон уже собирался забрать родителей и сделал вид, что уходит.

«Стой!».

Сделав два шага, гоблин позади него вдруг окликнул Шона.

«Раз уж ты так говоришь, то, должно быть, у тебя есть способ заработать галлеонов получше?».

Шон обернулся и обнаружил, что в этот раз говорил тот гоблин в изысканном костюме.

На бэйдже на груди гоблина было написано имя: Генеральный директор Гринготтса: Харт.

Шон повернул голову и спросил, прищурившись:

«Господин Харт, сколько студентов маглорожденных в Хогвартсе каждый год?».

Увидев это выражение лица, Рэймонд рядом вздрогнул.

Когда Шон показывал такое выражение лица, это означало, что он готов разделаться с собеседником.

Харт был не на шутку заинтригован и, тщательно обдумав слова Шона, ответил:

«Приблизительно сорок-пятьдесят процентов».

Шон кивнул:

«Очень хорошо. Получается, если банк закроется или появится возможность обменивать золотые галлеоны только в одну сторону, эти дети останутся без денег на учебу?»

Харт не знал, к чему клонит Шон, но терпеливо кивнул.

«Значит, существует огромная рыночная брешь. Если вы выдадите им кредит с погашением основной суммы и процентов частями после окончания обучения, разве вы не заработаете больше, чем сейчас?»

Харт тут же достал компьютер и подсчитал. Через несколько минут он поднял голову и сказал:

«Даже если это и принесет прибыль, студенту нужно восемь лет на обучение, а есть ли у него возможность выплатить кредит — непонятно, и это слишком рискованно».

Шон махнул рукой:

«Давайте на время отложим этот вопрос и обсудим второе. Волшебный мир. Если вы хотите купить дом в более выгодном месте, вам понадобится много галлеонов?»

Харт промолчал, но по его выражению лица было видно, что это правда.

Улыбка на лице Шона стала шире, и он продолжил:

«Тогда ипотека тоже может быть реализована, и это еще один доход».

«Чем это отличается от предыдущего варианта? Это слишком рискованно».

Шон протянул палец и покачал им:

«Банк не может себе этого позволить, но не найдется ли богатая семья волшебников, которой это будет выгодно?»

«Если продать права кредитора, то, хоть вы и заработаете меньше, деньги сразу же вернутся к вам. Это разве не деньги?»

«А еще вы можете инвестировать в бизнес таких волшебников и в итоге получить долю. Это же солидная сумма в галеонах!»

«Риск слишком велик, чтобы Гринготтс на него пошел».

Харт повторил это снова.

Когда он произнес эти слова, Шон понял, что Харт полностью зацепился!

«Кто вам сказал, что этот риск должен брать на себя Гринготтс?»

Сказал Шон с уверенной улыбкой.

Харт прищурил глаза и приглашающим жестом

http://tl.rulate.ru/book/104609/3840401